

развитие наукоемких отраслей экономики, которые принято связывать с деятельностью последующих российских президентов.

Таким образом, неполитическая повестка дня, содержащаяся в ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному собранию РФ, может быть представлена как механизм ускорения социальных процессов, технология катализации общественной динамики, а не просто банальный набор актуальных тем. Структурный и содержательный анализ текстов президентских обращений к парламенту позволяет сделать вывод о стремлении политизированной элиты, власти «приучить» неполитизированное общество к социально-политическим инновациям за счет профилактики инерционных эффектов футурофобии. В связи с этим, по нашему мнению, неполитическая повестка дня в данном случае является не столько отражением естественного, стихийного развития событий, сколько инструментом политического управления.

Примечания

- 1 См.: *Ефременко Д. В.* Дуумвират и формирование российской политической повестки // *Россия и современный мир.* 2009. № 3. С. 5.
- 2 См.: *Гончарова В. С.* Исследования проблемы «повестки дня» в политической науке // *Известия Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов.* 2007. № 2. С. 320–324; *Кузнецов И. И.* Российская конституционная реформа: моделирование политической повестки дня // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2005. № 3(52). С. 12; *Мамонов М.* Роль политических субъектов в формировании приоритетов межличност-

ной «повестки дня» россиян // *Политэкс.* 2008. № 3. С. 97–107; *Куц Г.* «Установление повестки дня» и политический режим: проблема корреляции / *Изменение России: политические повестки и стратегии* : Междунар. науч. конф. : тезисы докладов. М., 2010. С. 121 и др.

- 3 См.: *Дьякова Е. Г.* Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // *Полис.* 2003. № 3.
- 4 Конституция Российской Федерации. М., 2006. С. 23.
- 5 См.: *Земченков Н. Ф.* Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию как стимул правовой реформы: проблемный комментарий // *Известия ТРТУ.* 2004. № 4. С. 268–272.
- 6 Фонд общественного мнения [офиц. сайт]. Рейтинги доверия/недоверия политикам. URL: http://bd.fom.ru/cat/polit/rat_good, Рейтинги доверия/недоверия институтам власти и общества URL: http://bd.fom.ru/cat/power/pow_rei (дата обращения: 30.05.2011).
- 7 См.: *Мартыянов В. С.* Идеология В. В. Путина: концептуализация посланий Президента РФ. URL: <http://www.politex.info/content/view/322/30/> (дата обращения: 11.01.2010).
- 8 См., например: *Гусев Д. В.* Концептуально-дискурсивные структуры в Послании Президента Федеральному Собранию РФ 2008 года // *Политическая лингвистика.* 2010. № 3(33). С. 64–70; *Шилина С. А.* Анализ Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ как фрагмент управленческого дискурса (социолингвистический аспект) // *Вестник Брянского ун-та. История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание.* 2010. № 2. С. 234–239.
- 9 См.: *Долгова Г. Н.* Российская приватизация как политический процесс : дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2005.

УДК 321:342.4

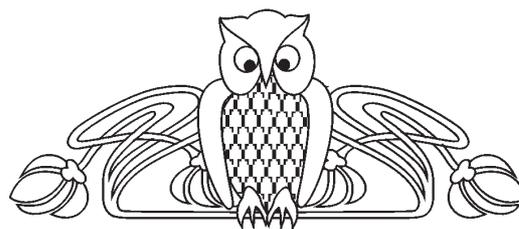
ПОТЕНЦИАЛЬНО ВНЕКОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК «ПОПУТНЫЙ ПРОДУКТ» ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

С. Г. Сергеев

Поволжский институт им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)
E-mail: vestnik@pags.ru

Анализируются актуальные инициативы по созданию и позиционированию внеконституционных политических структур, призванных усилить электоральные позиции российских политических партий. Показаны принципиально значимые черты, позволяющие маркировать эти вновь образованные институты как внеконституционные.

Ключевые слова: внеконституционные политические институты, политические партии, политическая система.

Potentially Extraconstitutional Political Institutions as a «Byproduct» of Party Building

S. G. Sergeev

Current initiatives for the creation and positioning of extraconstitutional political structures designed to strengthen the electoral positions of Russian political parties are analyzed. The fundamentally important features that allow to label these newly created institutions as extraconstitutional are revealed.

Key words: extraconstitutional political institutions, political parties, political system.

В непосредственной связи с предстоящими выборами партиями и их лидерами определяются перспективы дальнейшего политического благополучия и масштабы участия в политической системе страны. Громкие предвыборные заявления и неотложные инициативы часто не соответствуют не только букве, но и духу закона, в том числе – Основного. В таком случае возникает проявляющаяся в разных формах и видах демонстрация внеконституционности. Богатую эмпирическую базу для политологического анализа этого явления предоставляют российские политические партии, стремящиеся повысить общественный интерес к себе и расширить собственную электоральную базу.

Весной-летом 2011 г. различными политическими партиями последовательно озвучены схожие по своей сути политические инициативы, направленные на специфическую «достройку» институциональной подсистемы. По своим форме и содержанию предполагаемые структуры явно напоминают недавно отмененные избирательные блоки, включавшие в себя политические партии и общественные объединения.

Начало процессу было положено на конференции региональных отделений «Единой России» в Южном федеральном округе, проведенной 6 мая 2011 г. в городе-герое Волгограде. Действующий премьер-министр В. В. Путин, выступавший в роли лидера «партии власти», предложил создать Общероссийский народный фронт – коалицию разных сил, «разделяющих стремление укрепить Россию»¹. Очевидно, что в данном случае инициировалось предвыборное объединение, призванное, по крайней мере, сформировать впечатление наличия широкой социальной платформы той программы, с которой на выборы в «нижнюю» палату федерального парламента собралась идти доминирующая политическая партия².

Само по себе создание в преддверии выборов подобных ассоциаций не ново. Однако отдельные детали предлагаемого сегодня образования позволяют расценивать его как потенциально внеконституционный политический институт.

«Народный фронт» является сложным по своей структуре феноменом, сочетающим в себе черты ассоциации (объединения объединений) и основанного на индивидуальном членстве общественного объединения. Де-юре он находится вне каких-либо правовых рамок. По поводу его создания и функционирования не издано никакого «именного» закона или подзаконного акта. Он не зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ и, следовательно, не подпадает под действие Федерального закона «Об общественных объединениях»³. Таким образом, в современном российском правовом государстве уже достаточно

длительное время существует и активно, судя по медийному сопровождению, действует «широкая коалиция общественных сил»⁴, на которую не распространяются (?) российские законы. Иллюстрацией этого является то, что Фронт заявлен как непосредственный актор избирательного процесса, хотя в соответствии с действующим законодательством не имеет права принимать участия в выборах.

Как пояснил пресс-секретарь Председателя Правительства РФ Д. Песков, Фронт – это «надпартийная структура», которая «будет формироваться не на базе партии “Единая Россия”, а, скорее, вокруг Путина – автора этой идеи»⁵. В случае успешного своего воплощения и будучи наделенным соответствующими административными ресурсами, Общероссийский народный фронт действительно может стать внеконституционным форматом партии вождистского типа.

Анализ различных деталей самого процесса институционализации Фронта также указывает на его внеконституционный характер.

ОНФ изначально создавался и оформлялся под эгидой государства. Доказательством тому служит ряд фактов. В частности, о создании координационного совета, на который возлагалась организационная работа по подготовке «запуска» процесса образования Общероссийского народного фронта, было объявлено в официальной резиденции Председателя Правительства РФ в Ново-Огарево на рабочей встрече премьер-министра с деятелями общественных организаций. ИТАР-ТАСС приводит слова В. В. Путина: «Мне бы очень хотелось, чтобы наша сегодняшняя встреча была оформлена как создание координационного совета...»⁶. Причин считать, что В. В. Путин выступал в роли частного лица или исключительно лидера одной из российских политических партий, а не государственного деятеля, нет.

По поручению Председателя Правительства РФ активное и заинтересованное участие в процессе образования и руководства Фронтом (в политологическом понимании – общественным объединением!) приняли высшие государственные чиновники. Показательно, что руководителем штаба ОНФ стал вице-премьер – руководитель аппарата Правительства РФ В. В. Володин⁷. Пресс-секретарь Председателя Правительства РФ Д. Песков однозначно дал понять: аппарат правительства, занимающийся «именно обеспечением деятельности Путина», будет задействован в процессах институционализации Общероссийского народного фронта. Более того, он подтвердил, что Владимир Путин будет заниматься Фронтом не только как лидер партии «Единая Россия», но и как Председатель Правительства РФ⁸. Сам же Д. Песков «на уровне заместителя руководителя штаба [ОНФ]» курирует PR-деятельность – отвечает за агитацию и работу со средствами массовой информации⁹. В целом не трудно заметить, что деятельность, казалось бы, негосударственного

по своей сути образования организована сугубо государственной структурой – аппаратом Правительства РФ.

Весьма показательно, что офис и штаб ОНФ разместились в здании правительства Москвы на Новом Арбате, для чего оттуда предварительно были выселены арендаторы помещений. При этом им пояснили, что площади потребовались федеральному правительству¹⁰.

Будучи еще окончательно не институционализированным, Общероссийский народный фронт стал обрастать институциями-сателлитами. Для написания предвыборной (судя по всему – единой для ЕР и ОНФ) программы по инициативе В. В. Путина специально создан Институт социально-экономических и политических исследований. Его возглавил член Совета Федерации, бывший глава Чувашии Н. Федоров, который, попутно заметим, назначен руководителем созданного в недрах центрального избирательного штаба «Единой России» совета по реализации «Стратегии-2020»¹¹. Соответствующее поручение Н. Федорову во время рабочей встречи дал Председатель Правительства РФ¹², а заявление о регистрации института сделал председатель Государственной думы Б. Грызлов¹³.

Согласно сообщению спикера «нижней» палаты российского парламента, вновь созданная структура под руководством Н. Федорова «сформулирует принципы и задачи развития страны на ближайшие годы»¹⁴. Показательно, что сам руководитель института предвыборную программу ЕР/ОНФ видит в форме пятилетнего плана. Как он заявил на пресс-конференции¹⁵, в подготовленной программе будет присутствовать график выполнения пятилетнего плана, а также представлены виды наказаний за его невыполнение. Н. Федоров полагает, что соответствующие пятилетние планы должны быть приняты во всех субъектах Федерации и даже муниципалитетах. К тому же, по его мнению, в работе института следует учитывать существующую стратегию развития федеральных округов с целью «синхронизировать эти федеральные многомиллиардные, триллионные программы». Зная особенности функционирования выстроенной в современной России вертикали власти, вряд ли будет преувеличением ожидать тотального интегрирования высказанных идей и разработанных (в будущем) положений в управленческую практику исполнительных органов государственной и муниципальной власти.

Ряд содержательных признаков деятельности по созданию программы развития страны позволяет высказать вполне обоснованное опасение, что антураж, ее сопровождающий, больше соответствует государственному органу, чем общественному объединению (ОНФ) или же экспертной структуре (ИСЭиПИ). Ближайший институциональный аналог из относительно недалекого прошлого очевиден – Госплан СССР. Однако его существование полностью укладыва-

лось в советское конституционное поле, тогда как деятельность современных внеконституционных преемников не регламентирована никакими нормативно-правовыми актами. В данном случае внеконституционное образование пытается выполнять некоторые функции Правительства РФ, которое в современной конституционной системе наделено полномочиями по социально-экономическому планированию (речь, прежде всего, идет об эксклюзивной роли высшего органа государственной исполнительной власти в бюджетном процессе).

Важным аналитическим замечанием относительно рассмотренного сюжета является констатация стремления распространить организационные подходы и содержательные установки Общероссийского народного фронта на все уровни публичного управления – общегосударственный, субрегиональный (федеральных округов), региональный (субъектов Федерации) и муниципальный. Тем самым сформулированное нами ранее теоретически значимое положение, что внеконституционные политические институты структурно транслируются на все уровни власти¹⁶, дополняется принципиальным замечанием, что собственно институциональная и функциональная трансляция дополняется программно-идеологической.

Вполне ожидаемой реакцией политических сил, оппонировавших «Единой России»/Общероссийскому народному фронту, стала попытка «отзеркалить» столь грандиозный и амбициозный политический проект. Причем в этом были замечены как системные, так и внесистемные институционализированные акторы.

Менее недели после выступления В. В. Путина в Волгограде русским националистическим организациям потребовалось для того, чтобы подписать соглашение о создании национально-патриотического фронта «Державный союз России»¹⁷. В совместном заявлении они призвали к консолидации всех национально-патриотических сил и важнейшей задачей для себя определили выдвижение «народного кандидата» на предстоящих в марте 2012 г. выборах главы государства¹⁸. Таким образом, хотя «Державный союз России» объявлялся альтернативой Общероссийскому народному фронту, планируемый масштаб его деятельности изначально несопоставим с последним.

Наиболее непримиримые противники существующего политического режима о своем проекте – Комитете национального спасения¹⁹ – заявили чуть более чем через две недели после объявления о создании провластного ОНФ. В декларации, которую совместно приняли «Другая Россия», «Рот-Фронт», «Родина: здравый смысл» и «Левый фронт», фигурировал оборот, словно заимствованный у их главного идеологического противника. Инициаторы объявили, что новое объединение открыто для всех политических и общественных организаций (правда, только оппозиционных по отношению к действующей

«тандемocratной» власти)²⁰. Однако, в отличие от своих визави, организаторы Комитета признают, что их объединение создано в преддверии выборов в Государственную думу²¹ и не планируется придание ему каких-либо стратегических функций, связанных с перспективными планами развития Российского государства, политической демократии, создания социальных лифтов и прочего, что характерно для заявлений об ОНФ.

В целом заметим, что несистемная оппозиция свои проекты, в сравнении с Общероссийским народным фронтом, видит гораздо более «приземленными». По причине ограниченности имеющихся в их распоряжении ресурсов маргинализованные политические силы целенаправленно формируют именно предвыборные коалиции. Тем самым они признают, что только через участие в избирательном процессе они способны сохранить себя в политической системе. Образующие ими структуры призваны выполнять функции координации и взаимопомощи. При этом необходимо подчеркнуть, что действующее избирательное законодательство практически полностью исключает для несистемной оппозиции в сколь-нибудь институционализированной форме возможность участвовать в выборах – формировать «партийные» списки или выдвигать кандидатов.

В легальном партийном секторе российской политической системы институциональное «надстраивание» официальных политических партий разного рода «фронтами», «комитетами», «союзами» не ограничилось только лишь «Единой Россией».

С заявлением о намерении открыть «свой фронт» председатель «Справедливой России» Н. Левичев выступил буквально спустя считанные часы после речи В. Путина на конференции региональных отделений «Единой России» в Южном федеральном округе²². При этом и по форме, и по основному содержанию «справоросовские» предложения фактически копировали «единороссовские» инициативы. В частности, была озвучена идея открыть партийные списки кандидатов на выборах в Государственную думу для представителей различных общественных организаций и беспартийных россиян, которые выражают разные интересы²³.

Уже через три недели после этого заявления «Справедливая Россия» отказалась от своего первоначального замысла дать «партии власти» симметричный ответ. Лидер партии С. Миронов на встрече с журналистами сообщил, что его организация «не будет создавать собственный блок по образцу Общероссийского народного фронта “Единой России”»²⁴. По всей видимости, в партии, заявляющей о себе как о принципиально оппозиционной по отношению к «Единой России», поняли, что, копируя в своих действиях институциональные инициативы оппонентов, «Справедливая Россия» оказывается вторичной политической силой и несет имиджевые потери.

Однако такая позиция лидера партии, как показало время, не означала принципиального отказа от создания структуры «прикрытия и сопровождения» «Справедливой России» на предстоящих выборах.

Неделю спустя после дезавуации С. Мироновым заявления Н. Левичева о создании «Справедливой Россией» собственного «второго фронта» (и, таким образом, через месяц после объявления о формировании ОНФ) он же высказал идею о готовности партии противопоставить Народному фронту Путина созданный под ее эгидой в 2007 г. «Союз сторонников “Справедливой России”»²⁵. По данным «Справедливой России», в Союз уже сейчас входит более 170 общественных организаций, а региональные отделения существуют в почти половине субъектов РФ²⁶, что позволяет считать его вполне солидной ресурсной базой для апробирования предвыборного институционализированного объединения.

В отличие от «Справедливой России» три другие оппозиционные партии – Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия России и «Яблоко» – решили воспринять милитаризованную риторику своего главного оппонента – «Единой России». «Мы создадим свой гражданский “фронт”... Это будет независимое объединение», – заявил лидер «Яблока» С. Митрохин²⁷. ЛДПР озвучила намерение организовать «Русский национальный фронт»²⁸, а КПРФ – основной конкурент «партии власти» на политическом поле – ответить на Общероссийский народный фронт Всенародным ополчением²⁹.

По своему названию, организационной форме и методам работы, очевидным тактическим (получение дополнительной электоральной поддержки в преддверии грядущих думских выборов) и не столь очевидным стратегическим («построение в России социализма 21 века», «воплощение правительством народного доверия программы нужд и интересов трудящихся»³⁰) целям и задачам «Всенародное ополчение имени Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского» в наиболее полном формате «отзеркаливает» ОНФ. В частности, так же как и Общероссийский народный фронт, Всенародное ополчение не планируется регистрировать в Минюсте. Следовательно, на него не будут распространяться установленные законами (избирательным и об общественных объединениях) ограничения, что признал председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В. Чуров³¹.

Безусловно, приближение выборов актуализирует и активизирует публичную политическую деятельность тех групп интересов, которые рассчитывают на получение какой-либо доли участия во власти. Оно может быть явным или скрытым, большим или меньшим, длительным или кратковременным, но в любом случае представляет собой неоспоримую ценность, во имя которой устоявшиеся, казалось бы, политические

структуры готовы проводить эксперименты в области институционального дизайна российской политической системы. В текущей ситуации вряд ли эти шаги стоит воспринимать как нацеленные на действительно долгосрочную перспективу, но они достаточно показательны.

Структуры, образуемые в партийном секторе российской политической системы, призваны не просто мобилизовать электорат. В определенном смысле они позволяют «обкатать» инновационные формы формализованных политических институтов, «примерить» их на систему публичного (в широком понимании термина) управления социумом, озвучить нестандартные (в том числе и управленческие) идеи и при этом не рисковать политической стабильностью, поскольку их инициатор (внеконституционное политическое образование) может быть практически безболезненно ликвидирован в любой удобный момент.

С другой стороны, некоторые формы внеконституционных политических институтов в случае их успешного воплощения вполне могут оказаться жизнеспособными и вне непосредственной связи с выборами. По крайней мере у Общероссийского народного фронта в том виде, как он заявлялся его политическими демиургами, для этого есть все основания.

И все же следует учитывать, что рассмотренные нами институционализированные образования, выполняющие тактические задачи «прикрытия и сопровождения» политических партий и общественных объединений, не являются полноценными внеконституционными политическими институтами. Скорее, они несут в себе потенциал внеконституционности, хотя каждое из них – по своему. В частности, для того чтобы оформиться как полноценный внеконституционный институт, Общероссийский народный фронт должен быть в буквальном юридическом смысле этого понятия легализован. Другим потенциальным внеконституционным образованиям в первую очередь предстоит добиться, как минимум, реального участия в процессе выработки, принятия и реализации политических решений, имеющих властную силу и обращенных в сферу публичного управления.

Таким образом, анализ эмпирического материала позволяет сделать теоретически значимый вывод: наряду с состоявшимися (реализованными) внеконституционными политическими институтами в политической жизни современной России отмечен феномен несостоявшихся или потенциально внеконституционных политических институтов. Эти образования, как и состоявшиеся внеконституционные структуры, порождены конституционными институтами, однако, в отличие от состоявшихся внеконституционных образований, не закреплены законодательно и не обладают самостоятельными управленческими функциями, позволяющими участвовать в политической жизни в качестве организационно самостоятельных акторов.

Примечания

- 1 Путин хочет подкупить молодежь. URL: // <http://www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=48&PubID=16545> (дата обращения: 25.09.2011).
- 2 См.: Кузнецов А. Премьерский фронт. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/05/09/onfr> (дата обращения: 25.09.2011).
- 3 Об общественных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 01 июля 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930 ; 2011. № 27, ст. 3880.
- 4 См.: Декларация об образовании Общероссийского народного фронта (проект). URL: <http://narodfront.ru/docs/about/declaration> (дата обращения: 25.09.2011).
- 5 Путин создал координационный совет Народного фронта. URL: <http://lenta.ru/2011/05/07/front> (дата обращения: 25.09.2011)
- 6 Встреча премьер-министра Владимира Путина с деятелями общественных организаций. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/138070> (дата обращения: 25.09.2011).
- 7 См.: В Общероссийский народный фронт Путина вошли 450 организаций. URL: <http://lenta.ru/news/2011/06/01/front> (дата обращения: 25.09.2011).
- 8 См.: Загорец Я., Цыбульский В. В рабочее и нерабочее время. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/05/31/front> (дата обращения: 25.09.2011)
- 9 См.: Турмастэ М.-Л. «Единая Россия» окопалась в тылу «Народного фронта» // Коммерсантъ. 2011. 25 мая.
- 10 См.: Варфоломеев В. Имущественный фронт. URL: <http://varfolomeev.livejournal.com/516117> (дата обращения: 20.09.2011).
- 11 См.: Турмастэ М.-Л. Указ. соч.
- 12 См.: Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин провел рабочую встречу с членом Совета Федерации Н. В. Фёдоровым. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/15284> (дата обращения: 20.09.2011).
- 13 См.: «Единая Россия» зарегистрировала предвыборный институт. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/23/institut> (дата обращения: 20.09.2011).
- 14 См.: Борис Грызлов: Нужно закрепить базовые принципы и задачи развития нашей страны. Создается Институт социально-экономических и политических исследований. URL: <http://old.er.ru/text.shtml?20/4693> (дата обращения: 20.09.2011).
- 15 См.: Федоров: программа ЕР и ОНФ станет пятилетним планом развития страны. URL: <http://ria.ru/politics/20110602/383335226> (дата обращения: 20.09.2011).
- 16 См.: Сергеев С. Г. Общественная палата: опыт структурирования внеконституционного политического института // Политические механизмы управления национальной периферией: отечественный и зарубежный опыт: материалы Всерос. науч. конф. / редкол.: проф. И. В. Бахлов (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2010 ; *Он же*. Учреждающая и ограничивающая роль Конституции: опыт внеконституционных политических институтов в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3.
- 17 См.: Родин И. Фронт без линии фронта // Независимая газета. 2011. 16 мая.

- ¹⁸ См.: Националисты придумали альтернативу фронту Путина. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/13/opfront> (дата обращения: 20.09.2011).
- ¹⁹ См.: Путин: Подражатели ОНФ не будут лучше оригинала. URL: <http://grani.ru/Politics/m.188693> (дата обращения: 20.09.2011).
- ²⁰ См.: Оппозиция сформировала Комитет национального спасения. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/23/komitet> (дата обращения: 20.09.2011).
- ²¹ См.: Шевчук М. «Народному фронту» возразит «Национальный комитет» // Деловой Петербург. 2011. 23 мая.
- ²² См.: Кулагин И. «Справедливая Россия» открыла «второй фронт». URL: <http://www.pravda.ru/politics/parties/other/07-05-2011/1075175-front> (дата обращения: 20.09.2011).
- ²³ См.: Левичев: «Справедливая Россия» создает «свой фронт», списки партии открыты для общественников. URL: http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2011/05/07/n_1827509; «Справедливая Россия» создаст свой Народный фронт. URL: <http://www.spravedlivo-online.ru/content/news/SER1.php?news> (дата обращения: 20.09.2011).
- ²⁴ См.: «Справедливая Россия» не будет создавать аналог Народного фронта. URL: <http://www.mironov.ru/main/publications/9034> (дата обращения: 20.09.2011).
- ²⁵ См.: Гурин Н., Тагаева Л. Партийная мобилизация // Новая газета. 2011. 08 июня.
- ²⁶ См.: Список общественных объединений, вступивших в Общероссийскую общественную организацию «Союз сторонников Политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»». URL: http://souz-ccp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=234&Itemid=20 (дата обращения: 20.09.2011).
- ²⁷ См.: Фронт народный и неформальный // Коммерсантъ. 2011. 16 мая.
- ²⁸ См.: Макаркин А. Пиаровский фронт // Ежедневный журнал. 2011. 7 июня. URL: <http://ej.ru/11084> (дата обращения: 20.09.2011).
- ²⁹ См.: Баташьева А. На олигархов – с хоругвями и Сталиным // Новая газета. 2011. 15 июля.
- ³⁰ Зюганов: народное ополчение коммунистов станет достойным ответом ОНФ. URL: <http://ria.ru/society/20110702/396484975> (дата обращения: 20.09.2011).
- ³¹ См.: Рожкова Н. Коммунисты ополчились на единомоссов // Московские новости. 2011. 18 июля.

УДК 32:070:004:056

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

А. В. Россошанский

Саратовский государственный университет
E-mail: up@gtrk.renet.ru

В статье рассматриваются практические и теоретические предпосылки для введения в научный оборот понятия «информационный суверенитет», как понятия, характеризующего возрастание роли информации в организации современных политических процессов.

Ключевые слова: политический суверенитет, политическая информация, средства массовой информации, кризис либеральной политики, современная демократия.

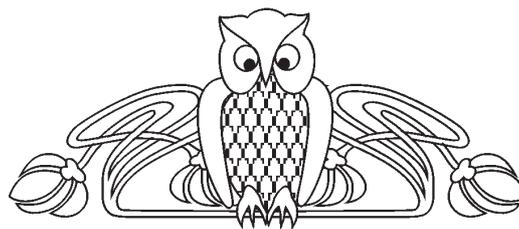
A. V. Rossoshanskiy

Information Part of Political Sovereignty

In this article practical and theoretical premises for introduction into scholar usage the notion of «political sovereignty» as the notion characterizing the rising role of information in the modern political processes organization are considered.

Key words: political sovereignty, political information, Mass Media, crisis of liberal policy, modern democracy.

Большинство современных исследований, затрагивающих проблемы нынешнего состояния и перспектив развития политики в контексте глобализационного и модернизационного процессов, не обходится без констатации их авторами факта

кризиса государственных принципов и институтов, традиционных для мира либеральной демократии. «С одной стороны, – пишет в своем исследовании академик РАН О. Т. Богомолов, – в конституции все большего числа стран закладываются демократические принципы, а с другой, в государствах, давно практикующих демократию, содержание этого понятия, а именно – народовластие, т. е. власть народа и для народа, выхолащивается. Выборы, как главный признак наличия демократии, теряют смысл, ибо с помощью больших денег и возможностей телевидения, приемов так называемых «политтехнологов», «административного ресурса» властей и других средств обработки общественного мнения удается манипулировать поведением избирателей. Кроме того, избиратель все более ощущает свое бессилие влиять на политику и формирование власти. Сталкиваясь с аморальностью и беспринципностью многих политических деятелей, он сторонится политики, считая ее грязным делом, становится безучастным к гражданским делам. Да и выборы все больше походят на театрализованное шоу, чем на политический акт»¹.

Такого рода оценки побуждают задаться вопросом: а было ли когда-нибудь в практике